Аннотация

Настоящая диссертация посвящена разработке теоретико-методологического подхода к оценке влияния ESG-факторов на инвестиционную привлекательность российских компаний. Данная тема является крайне актуальной, поскольку в условиях трансформации глобальной финансовой архитектуры и санкционного давления на российскую экономику адаптация ESG-подходов к национальной специфике приобретает не только академическое, но и стратегическое значение.

В основе исследования лежит эмпирический анализ панельных данных по 29 крупнейшим российским публичным компаниям за 2020–2025 гг. (174 наблюдения) с построением эконометрической модели влияния дифференцированной ESG-переменной на инвестиционную привлекательность компаний (Q Тобина).

Полученные результаты показывают, что агрегированный макро-ESG индикатор не позволяет объяснить различия в инвестиционной привлекательности компаний, тогда как дифференцированная ESG-переменная демонстрирует значимый положительный эффект: на российском рынке выявлена и количественно оценена «ESG-премия». На этой основе автором разработаны рекомендации для компаний и институциональные предложения по развитию ESG-инфраструктуры России.

Ключевые слова: ESG-факторы, инвестиционная привлекательность, корпоративное управление, устойчивое финансирование, панельные данные.

Abstract

This dissertation is devoted to developing a theoretical and methodological approach to assessing the impact of ESG factors on the investment attractiveness of Russian companies. This topic is extremely relevant, since amid the transformation of the global financial architecture and sanctions pressure on the Russian economy, adapting ESG approaches to national specifics acquires not only academic but also strategic significance.

The study is based on an empirical analysis of panel data for 29 major Russian public companies over 2020–2025 (174 observations), using an econometric model of the impact of a differentiated ESG variable on companies' investment attractiveness (Tobin's Q).

The results obtained show that an aggregated macro-ESG indicator fails to explain differences in companies' investment attractiveness, whereas a differentiated ESG variable demonstrates a significant positive effect: an "ESG premium" was identified and quantified on the Russian market. On this basis, the author has developed targeted recommendations for companies and institutional proposals for developing Russia's ESG infrastructure.

Keywords: ESG factors, investment attractiveness, corporate governance, sustainable finance, Tobin's Q, panel data.